

ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКАЯ СТАТЬЯ

FULL ARTICLE

ЖАЧЕМУК Вячеслав Шумафович
аспирант, младший научный сотрудник
научно-образовательного центра гуманитарных инициатив
Майкопского государственного технологического университета,
Майкоп, Российская Федерация
vyacheslav_zhachemuk@mail.ru

ВАК: 5.10.1.

DOI: 10.36343/SB.2024.39.1.002

Региональное государственное радиовещание в практиках формирования полиэтничной социокультурной общности (на примере Республики Адыгея)

Целью настоящей работы является определение роли регионального радио в формировании социокультурной общности в полиэтничном регионе. Проанализированы научные исследования, посвященные истории радио, его функциям и отдельным аспектам художественного вещания, а также архивные документы адыгейского радио. Рассмотрены исторические, идеологические и социокультурные факторы, повлиявшие на деятельность регионального радио в Республике Адыгея и позволившие ему стать значимым социокультурным феноменом в XX в. В зависимости от изменения идеологических и технологических аспектов вещания история радио Адыгеи разделена на несколько этапов. Автор приходит к заключению, что современное адыгейское радио нуждается в синтезе традиций вещания XX в. и новых современных жанров, что приведет к усилению его роли в формировании социокультурной общности в полиэтничном регионе и возврату ему позиций гуманистического культурообразующего института.

Ключевые слова: Республика Адыгея, Майкоп, полиэтничный регион, региональное радиовещание, новостной контент, музыкальное вещание, радиотеатр, социокультурная общность.

Появление радио в начале XX в. навсегда изменило цивилизацию. Окружающий мир, о котором человек узнавал из газет, не позволяющих, однако, в достаточной мере передать через печатное слово эмоциональное и культурное разнообразие предметов, событий и явлений, открылся для радиослушателя с новой стороны. Достижения человечества, благодаря радио, стали не только доступнее, но и позволили людям принимать активное участие в общественных процессах. Радио, как новое средство массовой коммуникации, стало проводником культуры в массы, средством просвещения и формирования новых идеалов в обществе. Не случайно, именно СССР первым стал активно развивать региональное вещание, в том числе и на родных языках народов нашей страны.

Несмотря на то, что последствия появления радио и его влияния на политические, социальные и культурные процессы, на мировоззрение отдельного индивида изучаются достаточно давно, вопросы, касающиеся роли регионального вещания, еще требуют глубокого научного осмысления. Не отрицая всю схожесть развития радиовещания центральных радиоканалов и вещания в регионах, следует отметить, что есть и аспекты, которые отличают их друг от друга. В частности, это становится заметным на примере отношения к художественному вещанию, ему в регионах всегда уделялось повышенное внимание. С учетом динамичных изменений, происходящих в сфере электронных средств массовой информации, а также в русле тенденций, присущих современному радио, возникла необходимость в анализе деятельности регионального радиовещания на современном этапе. Сегодня в научном и политическом дискурсах актуализировался вопрос: насколько оно оказалось готовым к изменениям, произошедшим в результате возникновения и внедрения новых информационных технологий, и окажется ли оно способным сохранить и удовлетворить интерес к культуре и истории народов, проживающих в полиэтничном регионе.

Общетеоретическими исследованиями в области развития радиовещания занимались В. Н. Ружников, П. С. Гуревич, А. А. Шерель и др. Изучив историю отечественного

радиовещания, В. Н. Ружников и П. С. Гуревич в 1976 г. впервые составили периодизацию развития отечественного радио. Однако время наложило на результаты научных изысканий свой отпечаток, и разработанная периодизация оказалась излишне идеологизированной, поэтому в 2000 г. В. Н. Ружников представил ее новый вариант, состоящий из семи этапов становления и развития радио (см. об этом: [23]). В 2004 г. свою периодизационную модель предложил А. А. Шерель [27]. Хронологические схемы В. Н. Ружникова и А. А. Шереля в основном схожим образом обозначали те тенденции в отечественном радиовещании, которые были характерны для радио, отличаясь лишь формулировками названий этапов развития.

Начиная с 2000-х гг. теоретические исследовательские работы в области радиовещания и радиожурналистики активизировались. Это было связано с тем, что ликвидация государственной монополии на радиовещание и отсутствие идеологических рамок в постсоветской России, в которых до этого работала журналистика, вызвали появление новых радиостанций и радиоканалов, специализировавшихся на различных направлениях радиовещания.

В последние два десятилетия авторы уделяют много внимания проблемам создания новых типологических схем. Так, Е. Р. Раскатова классифицировала радиостанции, взяв за основу такие признаки, как цель, форма собственности и целевая аудитория. В итоге она разделила их на общественно-политические, информационные, просветительские, развлекательные и коммерческие [22]. В свою очередь, О. Р. Арсланова классифицировала радиостанции на новостные, разговорные и развлекательные [1]. В. В. Смирнов, опираясь на функциональные признаки, разделил жанры на три большие группы – информационные, аналитические и документально-художественные [25].

Немалое число исследований посвящено отдельным жанрам радиовещания, их становлению и развитию. В частности, Н. Ю. Шабунина отмечала роль музыки в появлении новых форм и жанров музыкального радиовещания, которые используются до сих пор: студийные

концерты радиооркестров, внестудийные музыкальные трансляции и пр. [26]. Е. А. Вдовина, анализируя эволюцию художественного радиовещания, замечает, что по мере развития радиовещания как такового расширились и функции музыки, активно использовались ее художественные и выразительные возможности, когда она применялась для заставок, для упорядочения эфира при программировании сетки вещания, внутри самих радиопередач [3]. Исследовав роль радиотеатра в системе радиожанров, Н. А. Гааг пришел к выводу, что именно первые радиоконцерты дали толчок возникновению радиотеатра. Он, в свою очередь, сочетая в себе документальное и игровое начало, оказал решающее влияние на появление таких радиожанров, как интервью, беседа, очерк и послужил толчком к формированию на радио специфических изобразительно-выразительных средств [4].

В ряде работ отражены история возникновения и развития радиовещания в регионах, роль радио в социокультурном развитии территорий, формировании культурных тенденций, однако данное направление еще недостаточно реализовано. В большинстве регионов история радио, роль его просветительской функции еще не раскрыты. Данный тезис справедлив применительно к Республике Адыгея: имеется лишь несколько исследований об отдельных аспектах функционирования регионального радио. Так, работы Н. Х. Емыковой посвящены влиянию и роли радио на развитие нового языкового стиля, музыкальной культуры адыгов, воздействия радиовещания на структуру песенного фольклора [6] [7]. Согласно ее выводам, радио стимулировало формирование новой адыгской музыки на основе песенного фольклора адыгов, причем характер и структура этой музыки больше соответствовали бы новому средству массовой коммуникации – радио – и подходили бы для использования в системе радиовещания [6]. С. С. Шхалахова в статье о радиотеатре рассматривает этапы становления этого жанра на адыгейском радио, анализируя предпосылки и причины его появления, а затем и исчезновения из местного радиовещания. При этом исследователь отмечает, что радиотеатр стал одним из факторов, сыгравшим

большую роль в сохранении истории и пропаганде народных традиций и обычаев, значительно способствовал развитию русской и адыгской местной драматургии [28]. Таким образом, имеющиеся исследования в области истории радио в Республике Адыгея, его просветительской роли в социокультурном пространстве региона, проблематики его современного состояния характеризуют собой начальный этап, предшествующий более глубоким научным изысканиям.

Таким образом, целью настоящей работы является определение роли регионального радио в формировании социокультурной общности в полиэтничном регионе. Смысловым ядром исследования становится поиск научно обоснованного ответа на вопрос о том, какие исторические, идеологические и социокультурные факторы на разных этапах развития воздействовали на деятельность радио в республике.

Массив материалов, использованных в процессе исследования, составили: научные публикации по данной тематике местных исследователей; материалы, хранящиеся в Национальном архиве Республике Адыгея (микрофонные папки с текстами радиопередач, письма радиослушателей, анкеты, распространявшиеся сотрудниками адыгейского радио среди жителей Адыгеи, материалы заседаний профкома Адыгейского комитета по радиовещанию и телевидению с обсуждением перспективных планов вещания); газеты с публикациями программы радиопередач; архив фонотеки филиала Всероссийской государственной телевизионной и радиовещательной компании «Государственная телерадиокомпания «Адыгея»» (ВГТРК «Адыгея»). При этом архивные документы, отражающие результаты анкетирования радиослушателей о деятельности адыгейского радио, а также письма радиослушателей в редакцию регионального радиовещания вводятся в научный оборот впервые. В этих источниках раскрывается роль радио как социального института, являющегося коммуникативной площадкой для СМИ и общества.

В работе использовался структурно-функциональный метод, позволивший проследить процессы возникновения и разви-

тия жанров, применявшихся на адыгейском радио, их влияние на реализацию просветительской функции, формирование историко-культурной памяти; благодаря диахроническому методу была разработана периодизация истории радио Адыгеи на основе исторических фактов и определены факторы, влиявшие на его деятельность в различные периоды. Метод наблюдения дал возможность изучить тенденции, характерные для современного вещания регионального радио. Также при работе с архивными документами использовался описательный метод, с помощью которого были проанализированы и систематизированы исследуемые материалы.

Исследование расширит научные представления о значении регионального радиовещания в системе медиакультуры отдельно взятого региона, а также поможет осмыслению процессов, связанных с влиянием радио на формирование социокультурной общности в полиэтничном регионе.

С первых лет развития радио в СССР, в отличие от других стран, активно начало развиваться и региональное вещание, в том числе и на родных языках. По нашему мнению, эта тенденция была связана с важными для молодого государства факторами. В первую очередь это пропагандистский потенциал нового средства массовой коммуникации, который необходимо было использовать для воздействия на массовое общественное сознание. Еще один важный фактор заключался в том, что СССР являлся многонациональной страной, в состав которой входили национальные республики и автономии, поэтому необходима была сбалансированная национальная политика, учитывающая интересы народов, проживающих в государстве. И, наконец, радиовещание на родных языках в тот период было серьезным подспорьем развития культуры различных этносов, к чему и стремились новые власти.

В 1924 г. на Кубани впервые зазвучало радио, передачи которого транслировались на общественных началах с единственного радиоузла, созданного на средства активистов общества «Друзья радио». С этого периода местные органы власти начали вести активную

работу по расширению радиификации. Спустя девять лет, к 1933 г., в Адыгейской автономной области (ААО) уже действовало 6 радиоузлов со 140 трансляционными, в том числе, эфирными точками [10, л. 8]. Однако материальных средств для развития технической базы не хватало. Документы тех лет показывают, что помимо финансирования из бюджета, деньги изыскивались путем сокращения других статей расходов, заключались договоры обслуживания радиоузлов и содержания штата сотрудников адыгейской колхозной радиогазеты с хозяйствующими организациями, инициировался добровольный сбор средств населением для оснащения радиоузлов [9, л. 110–112]. Так, в официальном печатном органе Адыгейского областного комитета ВКП(б) и областного совета профсоюзов «Колхозное знамя» в редакционной заметке (9 декабря 1933 г.) говорилось о том, что для форсирования радиификации населенных пунктов и колхозов области ответственными за эти мероприятия назначаются главы сельсоветов, с дополнительной оплатой за работу [20]. В другой короткой заметке «Радио громко молчит...» этой же газеты (28 декабря 1933 г.) от имени неназванного колхозника сообщалось о том, что добровольный сбор средств населением для установки радиоузла проходит с трудом, в связи с чем у жителей нет возможности слушать радиопередачи [21].

Несмотря на то, что главной целью дальнейшего расширения сетей радиовещания было использование информационной функции радио для агитации и пропаганды новой государственной идеологии, органы власти понимали, что не менее важным направлением является художественное вещание на родных языках с его культурно-просветительской функцией. 27 июля 1934 г. президиум Адыгейского облисполкома в своем решении, принятом по итогам доклада «О развертывании радиовещания в области и о создании Радиокomiteта», отмечал, что: «нац. вещание (адыгейское, армянское, татарское, греческое и проч.) находится в неудовлетворительном состоянии. Развертывание нац. вещания упирается в чрезвычайно ограниченные материальные средства... Отсюда, как следствие, все нац. вещание строилось исключительно

на силах самодеятельности, без привлечения квалифицированных музыкальных сил, что, безусловно, снижало общее качество художественного вещания»¹ [9, л. 24]. Исходя из этого, президиум просил Всесоюзный комитет по радиофикации и радиовещанию при СНК СССР увеличить финансирование для расширения и повышения качества вещания и увеличить эксплуатацию краснодарской радиостанции до 4 часов в сутки вещания адыгейского радио. Временные рамки увеличены не были, однако после образования в 1937 г. Краснодарского края и переноса столицы Адыгейской автономной области из Краснодара в Майкоп в структуре краевого радиокомитета была образована редакция вещания на адыгейском языке, которая работала по твердой сетке в рамках двухчасового радиовещания Краснодарского краевого радио.

Великая Отечественная война и последовавшая за ней временная оккупация региона остановили техническое развитие сети радиовещания в Краснодарском крае и, соответственно, в Адыгее. Лишь после изгнания немецко-фашистских захватчиков в 1943 г. началось восстановление разрушенного хозяйства и было возобновлено региональное радиовещание. В составе радиокомитета заработал сектор вещания на адыгейском языке. В первые же дни после освобождения в Майкопе был восстановлен радиоузел на 450 эфирных точек. В 1944 г. в области уже работало 5 радиоузлов и насчитывалось 4 563 трансляционные точки [11, л. 37]. 5 июня 1947 г. Краснодарским крайкомом ВКП(б) было принято решение «Об организации областного радиовещания на адыгейском языке» непосредственно из областного центра Адыгеи Майкопа.

В послевоенные десятилетия областное радиовещание активно выполняло агитационно-пропагандистскую функцию, главной целью которой было формирование общности на основе социалистических ценностей, служения государству. Основными направлениями радиовещания были информационные программы, радиопередачи о промышленности и сельском хозяйстве. К примеру, в одном из месячных тематических пла-

нов 1950-х гг. отмечалось: «I. Промышленные информации – Регулярно рассказывать, как работники промышленных предприятий борются за досрочное выполнение плана первого года шестой пятилетки. Организовать выступление передовиков соц. соревнования... Организовать выступления у микрофона... II. Сельскохозяйственная информация – Основным содержанием информации в июле – уборка, сдача хлеба государству, заготовка кормов... III. Информация по вопросам культуры, искусства и спорта... ...Ежедневно передавать спортивные новости. Рассказать радиослушателям о новостях книг, издаваемых Адыгейским книжным издательством» [12, л. 195].

Пропаганда идей дружбы между народами, населяющими ААО, добрососедства с близлежащими регионами наряду с продвижением государственной идеологии стала важнейшей функцией радиовещания. Обусловлено это было историческим прошлым народов Юга России, культурным своеобразием региона, административные границы которого часто менялись. Особенности полиэтничного региона требовали от радио работы не только в направлении сохранения исторической памяти, но и пропаганды гуманистических ценностей, гарантировавших взаимное уважение всех народов, населяющих регион. Этой теме уделялось постоянное внимание, а в 1957 г. – в год празднования 400-летия добровольного вхождения Адыгеи в Россию – радио подготовило ряд передач, которые дублировались на русском и адыгейском языках. Среди них: «Поэты и писатели Адыгеи о дружбе адыгов с русским народом», «Тема дружбы в адыгской поэзии», радиопозиция «Навечно вместе с русским народом» и другие. Обращает внимание на себя тот факт, что параллельно с такими передачами адыгейское радио выпускало в эфир и программы исторической направленности, рассказывавшие об истории адыгов: «Рассказ старика адыга о прошлом адыгского народа», «Земля моих отцов» и другие [12, л. 181]. Функции историко-культурной памяти, просвещения и сохранения межнационального согласия были тесно взаимосвязаны между собой и соответствовали культурной и национальной политике государства.

¹ Здесь и в дальнейшем стилистические, пунктуационные и иные особенности источников сохранены. – *Прим. авт.*

С развитием местного радиовещания начался процесс взаимообогащения культур малочисленных народов и русской культуры. Благодаря радио, культура, бытовавшая внутри малых национальных групп и редко выходявшая за их пределы, появилась в публичном культурном пространстве. Именно радио стало самым ярким примером взаимопроникновения русской и адыгской музыкальных культур, активно стимулирующим этот процесс. Как отмечает А. М. Сиюхова, «в 50–60 гг. главным источником знакомства майкопчан с адыгейским языком, фольклором и самостоятельной музыкой стало радио... русские горожане, чье детство пришлось на 60–70 гг., стали воспринимать адыгейский язык и музыку как неотъемлемую часть своего быта» [24, с. 108]. Художественное вещание адыгейского радио, особенно его музыкальный сегмент, в течение всего своего существования было самым востребованным в адыгском социуме. Причину этого можно найти в исследовании указанного выше автора, которая связала адыгскую песенную культуру, ее песенные жанры с различными этапами истории адыгского общества. Исходя из этих наблюдений, можно заключить, что именно взаимосвязь песенной культуры и истории адыгов сформировали феномен популярности этого жанра на радио в регионе. Через музыкальный жанр радиовещание позволяло адыгскому обществу вновь пережить свою историю, передать духовный опыт предыдущих поколений своим детям. В этом жанре соединились вместе, многократно усиливая друг друга, социокультурные функции и радио, и адыгской музыкальной культуры: эстетического воспитания, просвещения, развлечения, «философского осмысления и отражения картины мира этноса», общественной памяти, обеспечивающей преемственность «духовного опыта поколений», «воспитательно-идеологической, прославляющей людей труда, героев войны, коммунистическую партию и советский народ и т.п.» [24, с. 29]. По мере эволюции музыкальных форм и жанров в адыгейском радиовещании и в зависимости от использования конкретных жанров адыгской песенной культуры эти функции включались и эффективно воздействовали посредством радио на окружающий социум.

Использование адыгских песенных жанров на адыгейском радио в рамках художественного вещания пережило несколько трансформаций. На первоначальном этапе, в 20–30 гг. XX в. на радио сначала звучал адыгский музыкальный фольклор, а затем и обработанные русскими композиторами для оркестра и хора народные мелодии, которые включались в программы радиоконцертов. Целесообразность обработки народного музыкального фольклора возникла из необходимости его адаптации к звучанию на радио. Аутентичная фольклорная музыка выбивалась из общего контекста классической и оркестровой музыки, которая на первом этапе развития радиовещания была основной в сборных радиоконцертах, вследствие чего была тяжелой для восприятия русскоязычных слушателей. Начались попытки адыгских народных сочинителей адаптировать фольклорную музыку к радиовещанию. Более успешно этот процесс пошел, когда в 30-е гг. XX в. адыгские народные песни начали обрабатываться под оркестровое звучание московскими и ростовскими композиторами, появились произведения русских композиторов по мотивам адыгских мелодий. Именно деятельность таких композиторов и музыковедов, как А. М. Авраамов, М. Ф. Гнесин, А. Ф. Гребнев, В. Г. Мессман, А. П. Митрофанов и др., заложила основу для дальнейшего развития музыкальной культуры адыгов и ее адаптации для функционирования в условиях нового формировавшегося мощного средства массовой коммуникации [7]. В этот период радио через музыкальный жанр радиоконцерта выполняло функции просвещения, эстетического воспитания и развлечения, а фольклорная музыка, являвшаяся основой музыкального вещания того периода и включавшая в себя трудовые, обрядовые, семейные, героические, исторические, шуточные и многие другие песни, добавляла к ним функции сохранения исторической и культурной памяти, духовно-нравственного опыта адыгского социума. Были достаточно успешными и попытки искусственного создания нового фольклора советского образца, прославляющего социалистические ценности, в исполнении известных адыгских ашугов (певцов-сказителей). В тот период их выступления часто звучали на ра-

дио, помимо эстетической функции выполняя миссию идеологического воспитания масс. Такое искусство просуществовало относительно недолго, но, как отмечает А. М. Сиюхова, «организация в этот период многочисленных фольклорных экспедиций заложила основу для создания фондов, где были сохранены тексты как архаического, так и нового фольклора. Именно результаты тех экспедиций, знакомство с творчеством более поздних песнотворцев и исполнителей позволили реконструировать древний институт джегуако» [24, с. 104].

В 50–70-е гг. XX в. республиканское радио благодаря использованию магнитной пленки стало записывать концерты, готовить концерты-очерки и творческие портреты с участием местных исполнителей и композиторов. В этот период наравне с самодеятельной музыкой, народными исполнителями на традиционных адыгских инструментах, играющих аутентичную и аранжированную музыку, в эфире начала появляться советская адыгская эстрадная музыка, основанная на фольклорных мотивах. Чаще стали звучать современные профессиональные произведения того времени. В 1956 г. в литературно-музыкальной передаче, наравне с набиравшим уже популярность композитором-песенником Умаром Тхабисимовым, выступили тогда еще студентки ленинградской консерватории и будущие звезды адыгской эстрады Роза Шежева, Гошнау Самогова и др.

Конечно же, музыкальный жанр на радио в тот период был в первую очередь пронизан агитационно-пропагандистской тематикой. Конкретными примерами явились концерты, транслируемые по радио: «Советская музыка в борьбе за мир», «Музыку создает народ», «Истинно народное искусство», «По заявкам наших радиослушателей» [16, л. 57], которые изобиловали комментариями радиоведущего о первостепенной роли пролетарского искусства. Однако были и передачи, которые не только реализовывали пропагандистскую функцию, но и включали просветительскую информацию о популярных певцах и музыкантах, их песнях. Цикл «Зы орэд ихъишъ» («История одной песни») так называемых «концертов-очерков» («Поет Казбек Хейшхо», песни кавказских народов и т.д.) [16, л. 57]

представлял собой передачи, где музыкальные номера чередовались с комментариями об исполнителях, рассказами об истории появления песен. Несмотря на жанровое определение «концерт-очерк», отразившееся в микрофонных папках того времени, они фактически являлись своеобразными творческими портретами исполнителей. В этот период, наравне со выступлениями эстрадного ансамбля адыгейского радио и преподавателей музыкального училища, самодеятельных артистов («У микрофона любители самодеятельного искусства»), радиослушатели могли услышать фольклорные «Колыбельные песни» в исполнении Раисы Панеш и игру на гармонике Зои Псеуноковой. Таким образом, радио, используя возможности таких жанров, как концерт и творческий портрет, выполняло функции музыкального просвещения, сохранения исторической памяти и культурной самобытности через трансляцию фольклора в условиях доминирования другой культуры.

Однако фольклор постепенно уступал место эстрадной музыке. Начиная с 70-х гг. XX в., советская эстрада, адыгский эстрадный жанр и инструментальная музыка начали преобладать в местном радиовещании. Вот лишь некоторые концертные программы, транслировавшиеся на адыгейском радио уже в 1980-х гг.: лирический концерт «Весенние мелодии», концерты инструментальной музыки, «Песни о партии», «Песни Анны Герман», «Концерт духового оркестра», «Концерт Чеслава Анзарокова в сопровождении оркестра адыгских народных инструментов под управлением А. Тлехуча», «Песни адыгских композиторов о Ленине», «Концерт на музыку М. Таривердиева», «Концерт песен СССР», «Пусть всегда будет солнце», «Концерт песен на стихи Кирилизе Жанэ», «Концерт на стихи поэта Сафера Яхутля», многочисленные концерты, посвященные различным датам и др. [18]. Музыкальный жанр на радио не только оказал серьезное влияние на формы существования и адаптацию в современных условиях адыгского фольклора и, соответственно, на дальнейшее развитие адыгской авторской музыки, вышедшей из фольклора, но и стал серьезным фактором, который поднял на более высокий

уровень развития художественное вещание регионального радио.

Как и музыкальные жанры, особым культурным феноменом на республиканском радио стал радиотеатр. Постановки, которые транслировались на русском и адыгейском языках, были посвящены производственным темам, общечеловеческим ценностям, семейному быту, взаимоотношениям отцов и детей, революционной, исторической и культурной тематике: «Ны 1ушым ыпхъу» («Умной матери дочь»), «Шахъомрэ пшъэшъэ пагэмрэ» («Месть табунщика») Т. Керашева; «Адыгэм ыпхъу» («Дочь адыга») А. Гадагатля; «Песня», «Буран» Д. Костанова; «Партизан Хасан Меретуков» Ю. Крючкова; «Псэлъыхъохэр» («Женихи»), «Мыхъамчэриекъор, привет!» («Привет, Мухтар!»), «Гум иорэд» («Песня сердца») Е. Мамия; «Цыфыгъэм ык1уач1» («Сила человечности») Ч. Муратова; «Чыгум иорэд» («Песнь земли»), «Игъонэмысым икъашъу» («Танец смерти»), «Десант-л1ыхъужъ» («Героический десант») Г. Схаллока и многие другие [2]. За время существования радиотеатра на адыгейском радио прозвучало почти тысяча радиопостановок. При их создании были в полной мере использованы такие изобразительно-выразительные средства, как слово, усиленное эмоциями актеров, музыка, добавлявшая в радиопостановку драматические ноты, и шумы, придававшие постановке реальность. Применение этих техник способствовало особой популярностью радиоспектаклей.

Анализ жанровых форм постановок показал, что радиотеатр был сосредоточен на общих гуманистических темах, на человеке, психологии взаимоотношений с другими людьми и конкретных жизненных проблемах. В условиях тематического главенства агитации и пропаганды в радиовещании радиотеатр оставался тем редким жанром, который нес в себе гуманистическую культурно-просветительную функцию, сохраняя культурные традиции адыгского социума через трансляцию фольклора и родного языка и одновременно отражая перемены, происходившие в психологии людей под влиянием современной действительности.

Об особом отклике аудитории на радиоспектакли свидетельствуют многочисленные

письма в редакцию. Приведем некоторые из них. «Я слушал Вашу радиопостановку на родном языке вечером 28 января 65 г., название которой не разобрал. В ней шла речь о том, что дочь вышла замуж за парня, которого не хотела мать девушки, а отец не противился. В ней идет борьба старых взглядов на любовь с миром нашего времени, нашего понятия о любви. Это пьеса нам очень понравилась, и мы с удовольствием поставили бы ее на нашей сцене, если удалось бы достать... Привет от Магина Шхалахова и всех клубных активистов. С горячим приветом к Вам – Аюб Напсо. Туапсинский район, аул Б-Псеушко, сельский клуб 31 января 1965 г.» [17, л. 5]. «Особенно мне понравилась постановка «Цыфэгъам ыос» (Цена человечности)¹, которую показывали 17 февраля... Я всегда с большим удовольствием слушаю ваши передачи особенно мои дети. Они сидят около приемника и спрашивают когда Майкоп будет говорить. Спасибо вам дорогие друзья что не забываете наш язык. Теучежский р-он аул II Эдепсукай от Хахук Нафисет» [17, л. 10].

С. С. Шхалахова условно выделяет четыре этапа, характерных для процесса развития радиотеатра на республиканском радио Адыгеи: 1) этап формирования предпосылок для возникновения радиотеатра в Адыгее, который начался в середине 20-х гг. XX в. и длился до 1950 г.; 2) период становления в 50–60-е гг. XX в.; 3) расцвет, продолжавшийся до конца 80-х гг. XX в.; 4) упадок, начавшийся в 90-е гг. XX в. [28]. С середины 1990-х гг. радиотеатр как жанр начал уходить из местного радиоэфира, и уже к началу 2000-х гг. он исчез вовсе. Однако его история завершилась лишь в 2006 г. трансляцией адаптированного для радио юмористического телевизионного театра миниатюр «Зэхэплъэжъ» («Разборки»), автором которого выступила драматург и поэт С. А. Хунагова.

Радиотеатр и литературные жанры на радио были взаимосвязаны. Они сыграли огромную роль в популяризации этого вида искусства и подвигли многих молодых людей попробовать себя в литературе. В книге «Моя жизнь и мой мир. Воспоминания» известный

¹ Автор письма неточно воспроизвел название пьесы Ч. Муратова «Цыфыгъэм ык1уач1» («Сила человечности»). – Прим. ред.

актер и драматург Ч. И. Муратов вспоминал, что встреча в стенах радиокомитета молодых актеров, только закончивших ГИТИС, в числе которых был и он, с радиожурналистами и руководителем радио Киримизе Жане стала отправной точкой, связавшей его судьбу сначала с радио, где он принимал участие в подготовке выпусков популярного в тот период сатирического радиожурнала «Гумзагъ» («Беспокойное сердце»), а затем и с драматургией [8]. На адыгейском радио транслировались литературные передачи с участием поэтов и писателей, создавались постановки по их произведениям. Этот жанр серьезно повлиял на популяризацию адыгейского языка, особенно в части развития его литературной формы. Он также приобщал людей к русской и адыгской драматургии и поэзии. Так или иначе, через передачи «Литературная программа», «Литературный салон», «Поэт и время», «Творчество» и др. прошли все поэты и писатели Адыгеи прошлых лет и современности – Киримизе Жане, Хазрет Ашинов, Хамид Беретарь, Гисса Схаллок, Джафар Цику, Ереджиб Мамий, Анатолий Асланов, Кадырбеч Кумпилов, Чапай Муратов, Аскер Гадагатль, Евгений Салов, Руслан Нехай, Юнус Чуяко, Мулиат Емиж, Нальбий Куёк, Асфар Куёк, Тимур Дербе, Олег Селедцов, Александр Адельфинский и многие другие.

В современной сетке радиовещания не оказалось достаточного времени для трансляции радиопостановок. В связи с тем, что сегодня достаточно популярным жанром становятся аудиокниги, остается надежда на то, что современные адыгские актеры создадут достойные записи литературных произведений на адыгейском языке. Такие подкасты хотя бы фрагментарно могут быть использованы в современном радиовещании Адыгеи.

В середине 60-х г. XX в. появились первые попытки целенаправленного налаживания обратной связи редакций радиовещания со слушателями. Радио Адыгеи проводило анкетирование среди жителей области на предмет эффективности своей работы. В анкету были включены следующие вопросы: какие передачи Вы считаете наиболее удачными; нравятся ли Вам наши радиожурналы; какие темы, по Вашему мнению, не нашли еще своего отражения в радиопередачах; что Вы сами

нам предложите и какое участие можете принять в работе радио; какое музыкальное произведение и в чьем исполнении Вы хотели бы услышать в концерте по заявкам радиослушателей [13]. В архиве сохранилось некоторое количество анкет с ответами за 1960–1964 гг., дающих представление о предпочтениях радиослушателей того периода. При ответах на вопрос о передачах, которые радиослушатели считают наиболее удачными, назывались сатирический журнал «Гумзагъ» («Беспокойное сердце»), концерты по заявкам, «Последние известия» с областными новостями, передачи на воспитательную тему. По поводу радиожурналов слушатели отвечали следующее (в скобках приводятся фамилии респондентов): наиболее интересный радиожурнал – «Наука и техника» (Пшихожев Схатбий Джумальдинович), «единственный запоминающийся журнал “Юность”» (Кривулин Николай Иванович), «удачными были передачи, рассказывающие об успехах строителей по вводу в эксплуатацию жилых домов, школ» (Протасенко Е. Г.), «радиожурналы мне нравятся, но они сухи в них мало жизненного, живой работы. Примером можно брать радио г. Краснодара» (Кумених Анатолий Тимофеевич), «трудно назвать какой-либо журнал, и так мало их слышим», «здесь я не могу ничего сказать радиожурналы почти не читаю» (Маиров Эдуард Исмаилович), «радиожурналы слышу редко» (Захарова Светлана Федоровна) и т.п.

Исходя из ответов радиослушателей на вопрос анкеты о том, какие темы еще не отражены в радиовещании, можно сделать вывод, что респонденты желали большего разнообразия. Очевидно было, что радиопередачи на производственные и сельскохозяйственные темы чрезмерно доминировали в программной сетке. Слушателям не хватало программ о литературе, науке, о простых человеческих проблемах. В качестве наиболее интересных были названы темы: «советский спорт» (Пшихожев Схатбий Джумальдинович), «редко слышим передачи на атеистическую тему и спортивную тему» (Кривулин Николай Иванович), «тема о кибернетике и научно-технические темы» (Гумин Анатолий Иванович), «хотим больше слышать литературных передач и новостей науки и техники» (Букреева

Таня и Тимофеева Света, токарь и кладовщик), «побольше эстрадной музыки, песен, передач о советской технике» (Иващенко А. Н.), «больше давать литературные и музыкальные передачи о жизни и творчестве композиторов классиков» (Захарова Света), «бытовая жизнь. Раскрывать нерадивые семейства и воспитывать с помощью радио, чтоб они краснели перед своими товарищами» (Кумених Анатолий Тимофеевич), «считаю больше места выделять теме по благоустройству города и культуре быта» (Анни Альберт Иванович) [13].

О значении радио как средства коммуникации, влиявшем на все стороны общественной, культурной и даже личной жизни, рассказывают письма радиослушателей, которые приходили в Комитет по радиовещанию и телевидению. В них были советы по темам будущих радиопостановок, жалобы на руководителей, отдельных людей. Республиканское радио для них было не только средством массовой коммуникации, но и социальным институтом, который мог повлиять на начальника или на нерадивого работника. В одном из писем группа рабочих риссовхоза аула Панахес I жаловалась в сатирический радиожурнал на заведующего местным магазином, который не появлялся на работе по несколько дней: «Дорогой Гумзаг! Просим Вас... передать по радио как ведет себя заведующий магазином Х. И., который халатно относится к своей работе...» [17, л. 2]. В другом письме по итогам ранее прозвучавшего критического выступления на радио главный врач Адыгейской областной санэпидстанции отчитался перед руководителем радиокomiteта К. Жане о проведении общего собрания коллектива, на котором был рассмотрен вопрос о сотруднике М. А., и коллеги ему «указали на бездушное отношение к своей дочери и потребовали от него немедленного установления контакта с дочерью, посетить ее и оказывать ей постоянную моральную и материальную помощь» [15, л. 31].

В советский период государство прилагало немало усилий по совершенствованию радиовещания, однако жесткие идеологические рамки, в которых работали электронные средства массовой коммуникации и пресса того периода, существенно тормозили разви-

тие содержательной части информационно-публицистического радио. Анализ доступных архивных документов 60–70-х гг. XX в. о деятельности Комитета по радиовещанию и телевидению показывает, что контроль партийных органов в этой сфере был постоянным. Он осуществлялся в том числе и через местный профсоюзный комитет, чьи решения оформлялись постановлениями общего собрания профсоюза работников радио, на которых принимались социалистические обязательства подготовить радиопрограммы соответствующей тематики и содержания с последующим отчетом о проделанной работе. Так, например, согласно декабрьскому протоколу профсоюзного собрания работников комитета, в 1970 г. при обсуждении вопроса «О ходе выполнения взятых социалистических обязательств в честь XXIV съезда КПСС, задачи профсоюзной организации» отмечалось, что «в радиокomiteте разработан специальный план по освещению всенародной подготовки к XXIV съезду коммунистической партии. Задача творческих работников ярче, интереснее рассказывать о людях, несущих предсъездовскую вахту, пропагандировать передовой производственный опыт. Рассказывать о радостных переменах, происшедших за время от съезда к съезду» [14, л. 14].

Лишь со второй половины 80-х гг. XX в., после начала постепенного отказа от государственной идеологии, и в течение 1990-х гг. проявилось несколько тенденций в вещании, серьезно изменивших содержательную и техническую часть республиканского радио, – это увеличение информационной составляющей радиовещания с появлением еженедельных итоговых радиопередач, использующих аналитические жанры, и утренних информационно-развлекательных программ; создание главной редакции проблемно-публицистических радиопередач, редакции обменных программ и музыкальной редакции; формирование элементов конвергентной журналистики, когда с созданием 10 апреля 1992 г. Государственной телерадиовещательной компании Республики Адыгея информационные, коммуникативные и технологические возможности телевидения и радио Адыгеи были интегрированы в единый ресурс для подготовки информаци-

онных, публицистических и художественных радиопередач.

На фоне снижения влияния государственной идеологии в 90-х гг. XX в. в публицистическом радиовещании усилилась функция воспитания толерантности и взаимоуважения народов, проживающих в Адыгее, добрососедских отношений с другими регионами. В новых политических и экономических реалиях и последовавших за этим вызовах, угрожающих расколом в обществе по национальному и религиозному признакам, эта функция приобрела особенную важность. Радио Адыгеи удалось сохранить просветительский подход в своем вещании, его общечеловеческую направленность. Авторская передача «Кавказ в зеркале российской прессы» стала классическим примером такого рода передач на радио. В ней журналист Евгений Салов, опираясь на официальную информацию о политике государства на Кавказе, опубликованную в российской прессе, давал собственную оценку последствий тех или иных решений для государства, регулярно делал обзор материалов о Кавказе, вышедших в печати, с целью противостояния негативным клише, которые в тот период преобладали в российском обществе. Цикловая радиопередача «Соседи» в своем первом эфире представила себя как программа «о хороших, отзывчивых людях, умеющих поддерживать добрососедские отношения, независимо от возраста, национальности, вероисповедания» [19, л. 2]. Героев передачи предлагали сами радиослушатели, рассказывавшие в письмах о своих соседях и просто о хороших людях. Программа «Интервью по вашей просьбе», утренняя программа «Надежда», передача для женщин «Сударыни», молодежный канал «Имидж» и другие дополнили сетку публицистического вещания, сделав ее тематически более разнообразной, направленной на различные категории слушателей.

На рубеже XX–XXI вв. республиканское радио претерпело структурные изменения, связанные сначала с присоединением телерадиокомпаний Адыгеи к ВГТРК (Всероссийская государственная телевизионная и радиовещательная компания), а затем с цифровизацией и использованием новых интернет-технологий. Произошло усиление информаци-

онной функции радиовещания. Так, в 2005 г. после изменения программной сетки информационное вещание адыгейского радио на радиоканале «Россия» составило 300 часов в год, а тематическое – 390 часов в год. С началом трансляции новостных выпусков на радиоканале «Маяк», которая стала возможной после цифровизации, информационная составляющая на радио стала преобладающей. В 2024 г. предполагаемый общий объем информационного вещания на обоих каналах составил 548,7 часов в год, тогда как объем тематических передач – 324,1 часа.

В XXI в. перед государственным радио Адыгеи возникли вызовы, связанные с новыми информационно-коммуникационными технологиями. Развитие местного телевидения и сетевых технических средств, которые через свои образовательно-выразительные возможности предлагают социуму более привлекательные и удобные способы получения информации, чем радио, отодвинули радиовещание на второстепенные роли. С отказа от проводного радио и массового сокращения бытовых радиоточек начался этап ослабления влияния радиовещания на социокультурное пространство республики. Интернет-технологии и предпочтения аудитории вызвали появление на современном радио таких новых жанров, как «подкаст», «стори», «аудиодневник», которые помогают привлечь радиослушателей, однако на адыгейском радио эти жанры так и не появились. В социологическом исследовании, проведенном ученым З.Х. Гучетль в 2018 г., выяснилось, что 10% респондентов на вопрос «Какое СМИ Вы больше всего предпочитаете?» назвали местные (республиканские) газеты, журналы, телевидение, радио. Однако на вопрос «К какому виду СМИ Вы чаще всего обращаетесь?» лишь 2% опрошенных указали на радио [5].

В современной сетке вещания присутствуют программы, которые выполняют задачи сохранения культурно-исторической памяти и распространения просвещения. Это «Сказания о нартах», «Культурное наследие адыгов», «На земле предков», «Джэртпэджэжь» («Эхо»). Программа «Золотой фонд радио» транслирует лучшие передачи адыгейского радио XX в., а идеи таких современных лите-

ратурных и музыкальных передач, как «Мелодии сердца», «Светлый след», напрямую позаимствованы из радиовещания 60–70-х гг. XX в. Они основываются на просвещении и пропаганде местной русской и адыгской музыкальной культуры и литературы. Короткие минутные и двухминутные передачи «Минута поэзии» и «Наша музыка», которые служат своеобразными заставками между новостями и публицистическими передачами, одновременно приобщают в ненавязчивой форме к поэзии и песенной культуре. Однако необходим полноценный синтез традиций вещания адыгейского радио и таких новых жанров, как «стори», «подкаст» и других, с использованием коммуникативных возможностей интернет-технологий, это вернет молодых радиослушателей и влияние радио на окружающий социум.

Итак, изучение значения адыгейского радиовещания в истории республики и его влияния на социокультурные процессы в регионе позволяет нам сделать следующие выводы. В XX в. региональное государственное радио стало социокультурным феноменом прежде всего благодаря коммуникационным, культурно-образовательным и интегративным функциям, заложенным в художественном вещании. В течение всего советского периода, до появления регионального телевидения и развития интернет-технологий, оно оставалось самым значимым средством массовой информации в Адыгее и, опираясь в своей деятельности на традиционную народную культуру, в полной мере использовало свой потенциал для сохранения национальной идентичности адыгского социума, взаимообогащения культуры народов, проживающих в регионе, воспитания толерантности и взаимоуважения. В XXI в. перед адыгейским радио стоит задача продолжить сложившуюся в его работе концепцию гуманистической направленности вещания для формирования единой социокультурной общности полиэтничного региона на основе традиционных ценностей и культуры народов Адыгеи в условиях современных реалий.

Основываясь на вышеизложенном, историю развития государственного радио в Ады-

гее можно условно разделить на несколько этапов. 1926–1937 гг. – период развития сетей радиовещания, становление программирования радиовещания и адыгейской радиожурналистики. 1937–1941 гг. – дальнейшее техническое развитие сетей радиовещания, формирование совокупности жанров адыгейского радиовещания. 1941–1943 гг. – сокращение местного радиовещания в связи с Великой Отечественной войной и временной оккупацией региона. 1943–1950 гг. – период восстановления сетей радиовещания, разрушенного в годы Великой Отечественной войны и дальнейшее расширение массового радиовещания. 1950–1991 гг. – период, характеризующийся значительным влиянием информационной функции радио на социум, направленной на пропаганду социалистической идеологии государства. На эти годы приходится появление магнитной пленки в технологическом арсенале радиостудий и, соответственно, расцвет художественного вещания регионального радио, особенно музыкального жанра и радиотеатра, которые сыграли решающую роль в просвещении, взаимопроникновении русской и адыгской культур и формировании социокультурной общности в Адыгее. 1992–1998 гг. – период работы республиканского радиовещания в структуре телерадиовещательной компании Адыгеи, характеризуется появлением аналитических жанров в информационном вещании и публицистике, усилением функции историко-культурного просвещения, воспитания толерантности и дружбы между народами, населяющими Юг России. В этот период радио сыграло значительную роль в сохранении межнационального согласия в регионе в условиях политической и экономической нестабильности. 1998–2024 гг. – период функционирования республиканского радио в составе ВГТРК «Адыгея». Современное состояние регионального радио характеризуется усилением информационного вещания, которое стало преобладающим, исчезновением такого жанра, как радиотеатр, и уменьшением влияния на окружающий социум в силу появления новых информационных интернет-технологий и жанров, которые пока не нашли применения в радиовещательной практике.

Следует особо отметить, что пройденный за неполные сто лет путь и результаты влияния государственного радио Адыгеи на укрепление мира и согласия в полиэтничном регионе, на сохранение традиционных ценностей проживающих в нем этносов заслуживают того, чтобы оценивать региональное радиовещание в XX в. как важ-

ную часть культурного наследия народов республики.

Дальнейшие исследования проблем регионального государственного радиовещания в Республике Адыгея могут быть направлены на изучение возможностей и способов возврата ему позиций гуманистического культурообразующего института.

Vyacheslav Sh. ZHACHEMUK

Postgraduate Student,
Maykop State Technological University,
Maykop, Russian Federation
vyacheslav_zhachemuk@mail.ru

***Regional State Radio Broadcasting in the Practices
of Forming a Multiethnic Sociocultural Community
(On the Example of the Republic of Adygea)***

Abstract. The aim of this work is to determine the role of regional radio in the formation of a sociocultural community in a multiethnic region; state radio broadcasting in the Republic of Adygea is considered as a research case. Scientific studies devoted to the history of radio and other aspects, archival documents, microphone folders with texts of radio broadcasts aired in different historical periods, and long-term plans of the Committee for Radio Broadcasting and Television of Adygea are analyzed. The structural-functional and diachronic methods, observation methods, and the descriptive method are used. The formation and development of regional radio in the period preceding the Great Patriotic War are analyzed. Considerable attention is paid to the development of radio broadcasting in Adygea in the post-war decades. The dominance of the agitation and propaganda function in the activities of the state radio station is emphasized. Among other functions, the following are identified: updating of historical and cultural memory, preservation of interethnic harmony, and educational one. The positive influence of radio broadcasts on the mutual enrichment of the cultures of small peoples and Russian culture is noted. The article examines the topics of cultural and educational radio broadcasts related to various artistic genres (musical genre, creative portrait of the performer, radio theater). Examples of listeners' attitudes to the regional radio program, reflected in surviving questionnaires and letters to the editor, are given. The article points to the constant nature of party control over regional radio broadcasting, which weakened only in the second half of the 1980s. The article notes the active work in the direction of nurturing tolerance and mutual respect among the peoples living in Adygea, characteristic of the activities of the republican radio in the 1990s; describes the organizational changes that occurred with the system of republican radio broadcasting at the turn of the 21st century; reflects the strengthening of its information function in the subsequent period. The influence of new information and communication technologies on the work of regional state radio is studied. It is concluded that, in the 20th century, it remained the most significant mass media in Adygea due to the communication, cultural, educational, and integrative functions inherent in artistic broadcasting. Seven main periods of development of the state radio of Adygea are identified. The author comes to the conclusion that modern Adygean radio needs a synthesis of the broadcasting traditions of the 20th century and new modern genres.

Keywords: Republic of Adygea, Maykop, multi-ethnic region, regional radio broadcasting, news content, music broadcasting, radio theater, socio-cultural community.

Использованная литература:

1. Арсланова О.Р. Тенденции развития информационного вещания в современной России: дис. ... канд. филол. наук. М., 2009. 177 с.
2. Архив фонотеки филиала Федерального государственного унитарного предприятия «Всероссийская государственная телевизионная и радиовещательная компания» «Государственная телевизионная и радиовещательная компания «Адыгея»».
3. Вдовина Е.А. Художественное радиовещание в отечественной культуре: традиции и современность // Вестник Челябинского государственного университета. 2013. № 21 (312). С. 99–105.
4. Гаг Н.А. Радиотеатр в системе жанров радио: исторический и культурологический аспекты: дис. ... канд. филол. наук. Воронеж, 2014. 244 с.
5. Гучетль З.Х. Средства массовой информации в мнениях молодежи Республики Адыгея // Работы разных лет отдела философии и социологии (2014–2019 гг.) / отв. ред. Р.А. Ханаху. Майкоп: Электрон. издат. технологии, 2019. С. 50–62.
6. Емыкова Н.Х. Адыгские языки и фольклор в системе радиовещания (1926–1950 гг.) // Вестник Адыгейского государственного университета. Сер. 2: Филология и искусствоведение. 2007. № 2. С. 284–291.
7. Емыкова Н.Х. Адыгский музыкальный фольклор в электронных СМИ: традиции, формы и жанры // Вестник Адыгейского государственного университета. Сер. 2: Филология и искусствоведение. 2008. № 3. С. 129–132.
8. Муратов Ч. И. Моя жизнь и мой мир. Воспоминания. Майкоп: Адыг. респ. кн. изд-во, 2014. 528 с.
9. Национальный архив Республики Адыгея (НАРА). Ф. Р-1. Оп. 1. Д. 464.
10. Национальный архив Республики Адыгея (НАРА). Ф. Р-5. Оп. 1. Д. 450.
11. Национальный архив Республики Адыгея (НАРА). Ф. Р-5. Оп. 2. Д. 3.
12. Национальный архив Республики Адыгея (НАРА). Ф. Р-1111. Оп. 1. Д. 8.
13. Национальный архив Республики Адыгея (НАРА). Ф. Р-1111. Оп. 1. Д. 15.
14. Национальный архив Республики Адыгея (НАРА). Ф. Р-1111. Оп. 1. Д. 14.
15. Национальный архив Республики Адыгея (НАРА). Ф. Р-1111. Оп. 1. Д. 17.
16. Национальный архив Республики Адыгея (НАРА). Ф. Р-1111. Оп. 1. Д. 25.
17. Национальный архив Республики Адыгея (НАРА). Ф. Р-1111. Оп. 1. Д. 29.
18. Национальный архив Республики Адыгея (НАРА). Ф. Р-1111. Оп. 2. Д. 98.
19. Национальный архив Республики Адыгея (НАРА). Ф. Р-1111. Оп. 2. Д. 1433.
20. О радиофикации области // Колхозное знамя. 1933. № 164 (923). 9 дек. С. 2.
21. Радио громко молчит // Колхозное знамя. 1933. № 171 (930). 28 дек. С. 4.
22. Раскатова Е.Р. Типологический анализ современного российского радиовещания: дис. ... канд. филол. наук. Воронеж, 2005. 177 с.

References:

1. Arslanova, O.R. (2009) *Tendentsii razvitiya informatsionnogo veshchaniya v sovremennoy Rossii* [Trends in the Development of Information Broadcasting in Modern Russia]. Philology Cand. Diss. Moscow. 177 p.
2. Archive of the Sound Library of the Branch of the Federal State Unitary Enterprise “All-Russian State Television and Radio Broadcasting Company” *Gosudarstvennaya televizionnaya i radioveshchatel'naya kompaniya "Adygeya"* [State Television and Radio Broadcasting Company “Adygea”].
3. Vdovina, E.A. (2013) *Khudozhestvennoe radioveshchanie v otechestvennoy kul'ture: traditsii i sovremennost'* [Artistic Radio Broadcasting in Domestic Culture: Traditions and Modernity]. *Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta*. 21 (312). pp. 99–105.
4. Gaag, N.A. (2014) *Radioteatr v sisteme zhanrov radio: istoricheskiy i kul'turologicheskiy aspekty* [Radio Theater in the System of Radio Genres: Historical and Cultural Aspects]. Philology Cand. Diss. Voronezh. 244 p.
5. Guchetl', Z.Kh. (2019) *Sredstva massovoy informatsii v mneniyakh molodezhi Respubliki Adygeya* [Mass Media in the Opinions of the Youth of the Republic of Adygea]. In: Khanakhu, R.A. (ed.) *Raboty raznykh let otdela filosofii i sotsiologii (2014–2019 gg.)* [Works of Different Years of the Department of Philosophy and Sociology (2014–2019)]. Maykop: Elektron. izdat. Tekhnologii. pp. 50–62.
6. Emykova, N.Kh. (2007) *Adygskie yazyki i fol'klor v sisteme radioveshchaniya (1926–1950 gg.)* [Adyghe Languages and Folklore in the Radio Broadcasting System (1926–1950)]. *Vestnik Adygeyskogo gosudarstvennogo universiteta. Ser. 2: Filologiya i iskusstvovedenie*. 2. pp. 284–291.
7. Emykova, N.Kh. (2008) *Adygskiy muzykal'nyy fol'klor v elektronnykh SMI: traditsii, formy i zhanry* [Adyghe Musical Folklore in Electronic Media: Traditions, Forms and Genres]. *Vestnik Adygeyskogo gosudarstvennogo universiteta. Ser. 2: Filologiya i iskusstvovedenie*. 3. pp. 129–132.
8. Muratov, Ch.I. (2014) *Moya zhizn' i moy mir. Vospominaniya* [My Life and My World. Memories]. Maykop: Adyg. resp. kn. izd-vo. 528 p.
9. National Archive of the Republic of Adygea (NARA). Fund R-1111. Inventory 1. Item 8.
10. National Archive of the Republic of Adygea (NARA). Fund R-1111. Inventory 1. Item 15.
11. National Archive of the Republic of Adygea (NARA). F. R-1111. Inventory 1. D. 14.
12. National Archive of the Republic of Adygea (NARA). F. R-1111. Inventory 1. D. 17.
13. National Archive of the Republic of Adygea (NARA). Fund R-1111. Inventory 1. Item 25.
14. National Archive of the Republic of Adygea (NARA). Fund R-1111. Inventory 1. Item 29.
15. National Archive of the Republic of Adygea (NARA). Fund R-1111. Inventory 2. Item 98.
16. National Archive of the Republic of Adygea (NARA). Fund R-1111. Inventory 2. Item 1433.
17. National Archive of the Republic of Adygea (NARA). Fund R-1. Inventory 1. Item 464.
18. National Archive of the Republic of Adygea (NARA). Fund R-5. Inventory 1. Item 450.
19. National Archive of the Republic of Adygea (NARA). Fund R-5, Inventory 2. Item 3.

23. Ружников В. Н. Лекции по истории отечественного радиовещания 1895–2001 гг. М.: Гуманитар. ин-т телевидения и радиовещания им. М. А. Литовчина, 2002. 204 с.
24. Сиухова А. М. Социокультурные аспекты музыкальной жизни адыгов: дис. ... канд. культурологии. М., 2001. 168 с.
25. Смирнов В. В. Жанровая система радиожурналистики. История. Теория. Особенности функционирования. Ростов н/Д.: б.и., 2006. 472 с.
26. Шабунина Н. Ю. Музыка в радиожурналистике – эволюция функции и образная система (1924–2004): дис. ... канд. филол. наук. СПб., 2005. 243 с.
27. Шерель А. А. Аудиокультура XX века. История, эстетические закономерности, особенности влияния на аудиторию: очерки. М.: Прогресс-Традиция, 2004. 369 с.
28. Шхалахова С. С. Оригинальное искусство – радиотеатр: особенности развития в Адыгее // Сборник статей XIV региональных чтений, посвящ. Дню славянской письменности и культуры. Майкоп: Магарин Олег Григорьевич, 2021. С. 242–256.
20. *Kolkhoznoe znamya*. (1933) O radiofikatsii oblasti [On the Radiofication of the Region]. 164 (923). 9 Dec. p. 2.
21. *Kolkhoznoe znamya*. (1933) Radio gromko molchit [The Radio Is Loudly Silent]. 171 (930). 28 Dec. p. 4.
22. Raskatova, E.R. (2005) *Tipologicheskij analiz sovremennogo rossiyskogo radioveshchaniya* [Typological Analysis of Modern Russian Radio Broadcasting]. Philology Cand. Diss. Voronezh. 177 p.
23. Ruzhnikov, V.N. (2002) *Lektsii po istorii otechestvennogo radioveshchaniya 1895–2001 gg.* [Lectures on the History of Russian Radio Broadcasting in 1895–2001]. Moscow: Humanities Institute of Television and Radio Broadcasting. 204 p.
24. Siyukhova, A.M. (2001) *Sotsiokul'turnye aspekty muzykal'noy zhizni adygov* [Sociocultural Aspects of the Musical Life of Adyghees]. Culturology Cand. Diss. Moscow. 168 p.
25. Smirnov, V.V. (2006) *Zhanrovaya sistema radiozhurnalistiki. Istoriya. Teoriya. Osobennosti funktsionirovaniya* [Genre System of Radio Journalism. History. Theory. Features of Functioning]. Rostov-on-Don. 472 p.
26. Shabunina, N.Yu. (2005) *Muzyka v radiozhurnalistike — evolyutsiya funktsii i obraznaya sistema (1924–2004)* [Music in Radio Journalism – Evolution of Function and Image System (1924–2004)]. Philology Cand. Diss. St. Petersburg. 243 p.
27. Sherel', A.A. (2004) *Audiokul'tura XX veka. Istoriya, esteticheskie zakonomernosti, osobennosti vliyaniya na auditoriyu: ocherki* [Audio Culture of the Twentieth Century. History, Aesthetic Patterns, Features of Influence on the Audience: Essays]. Moscow: Progress-Traditsiya. 369 p.
28. Shkhalakhova, S.S. (2021) [Original Art – Radio Theater: Features of Development in Adygea]. *XIV regional'nye chteniya, posvyashchennye dnyu slavyanskoy pis'mennosti i kul'tury* [XIV Regional Readings Dedicated to the Day of Slavic Writing and Culture]. Proceedings of the Readings Maykop: Magarin Oleg Grigor'evich. pp. 242–256. (In Russian).

Полная библиографическая ссылка на статью:

Жачемук, В. Ш. Региональное государственное радиовещание в практиках формирования полиэтничной социокультурной общности (на примере Республики Адыгея) / В. Ш. Жачемук. – Текст : электронный. – DOI 10.36343/SB.2024.39.1.002 // Наследие веков. – 2024. – № 3. – С. 26–40. – URL: http://heritage-magazine.com/index.php/HC/article/view/___/___ (дата обращения: ДД.ММ.ГГГГ).

Full bibliographic reference to the article:

Zhachemuk, V. Sh. (2024) Regional State Radio Broadcasting in the Practices of Forming a Multiethnic Sociocultural Community (On the Example of the Republic of Adygea). *Nasledie vekov – Heritage of Centuries*. 3. pp. 26–40. (In Russian). DOI: 10.36343/SB.2024.39.1.002.